

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в день рождения

(Продолжение. [Начало «Вести +ТВ» № 20 \(863\) от 19.06.2019](#))

Придя в себя от потрясения, я встала на ноги, умылась и, посмотрев в зеркало, сказала своему отражению, что судьба моя свершилась. Позвонила Даниилу и предложила встречу, он с радостью согласился.

Через час он ждал меня в кафе напротив нашего дома, где однажды я увидела его в компании с другой девушкой. В руках у него были цветы – красивый нежный букет светло-розовых тюльпанов.

Я искренне удивилась, ведь Даниил не баловал меня без особых причин цветами, он вообще относился к ним как пустой трате денег.

Мы поздоровались, он протянул букет и сказал несколько комплиментов по поводу моего внешнего вида, что еще больше удивило меня.

Такие формы проявления своего внимания и нежности для него считались глупостью и пустотой. Снова мои желания сбылись. Рядом сидел мужчина, осыпаящий меня нежными речами, в моих руках был со вкусом подобранный букет. Однако радости я почему-то не испытывала.

Я не знала с чего начать. Молча смотрела на Даниила и чувствовала, что за эти пару месяцев между нами образовалась пропасть. Черты его лица не были столь привлекательны, как когда-то, наспех надетая рубашка оказалась застегнута не на те пуговицы, лицо было небритым.

Через несколько минут подошел официант, предложил поставить цветы в вазу и сделать заказ. Когда все приготовления по сервировке стола закончились, и мы остались одни, я сказала, что беременна.

Даниил вдруг сделался невероятно веселым, он выскочил из-за стола, сказал, что безумно рад, попытался меня поцеловать, но я предложила Даниилу вернуться на место и продолжила разговор.

Я рассказала о своих опасениях, неуверенности в создании семьи, желании получить работу в лучшей фирме, повидать не только красивейшие уголки нашей Родины, но и других стран. Даниил с легкостью давал обещания стать хорошим мужем и достойным отцом, клялся, что не станет препятствовать моему профессиональному развитию, говорил, что все осознал и готов хоть завтра идти в ЗАГС.

После его слов сердце мое стало оттаивать, остаток вечера мы провели обнявшись.

Через несколько дней Даниил пришел в дом моих родителей и попросил моей руки. Мое «да» чуть-чуть не слетело с губ. Что-то в последний момент остановило меня.

Все выглядело так, как я рисовала в своих детских мечтах.

Но эйфория внезапного примирения быстро закончилась, когда я получила приглашение на прохождение практики в ту фирму, о которой мечтала.

Туристский маршрут должен был состояться через две недели. Когда я рассказала Даниилу о своей маленькой победе, ведь за это место я боролась целый год, то в категоричной форме услышала, что никуда не поеду.

Мои уговоры ни к чему не привели. В Даниила снова вселился бес, он метался и кричал. Основной проблемой были сами туристы, которые обязательно, по мнению моего будущего мужа, должны были мной увлечься.

Иностранное происхождение попутчиков еще больше взбесило Даниила. Он стал упрекать меня в том, что благодаря этому путешествию я непременно должна буду закрутить роман с иностранцем и умотать жить за границу.

Мне пришлось напомнить об обещании, которое Даниил произнес в день нашего примирения, на что получила очередную порцию бранных слов на тему безответственного отношения к беременности и будущей семейной жизни. Я объяснила, что срок еще маленький, по мнению врача, у которого я успела проконсультроваться, ничего плохого не случится, если физически здоровая молодая девушка сможет провести экскурсию на свежем воздухе.

Даниил не стал меня слушать и заявил – либо я выбираю работу, либо его.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Возмущение охватило мою душу. Чтобы прекратить перепалку, я ушла из квартиры Даниила. Мне показалось, что все это уже было в нашей жизни: крики, споры, недопонимание и мама Даниила, которая после каждой нашей ссоры провожала меня в коридоре. Ее взгляд выдавал плохо скрываемую радость.

Было странно наблюдать за нашим с ней общением. Мы практически не разговаривали, лишь по обрывкам фраз я понимала, что недостойна ее сына. Узнав о том, что скоро станет бабушкой, Любовь Федоровна не изменила отношение ко мне. Напротив, мое нахождение в ее доме вызывало стойкую неприязнь. Рано оставшись одна, став для своего сына и отцом, и матерью, она вовсе не хотела впускать кого-то еще в их жизнь. С моими родителями Любовь Федоровна встречаться не любила, на семейные мероприятия старалась не приходить.

От победоносного вида Любви Федоровны мне стало еще тяжелей на сердце, я опустила глаза и вышла на улицу.

Родители весь вечер убеждали меня в том, что это не последнее предложение работы в жизни, говорили о важности семьи и необходимости учиться находить компромиссы. Но если из-за таких мелочей у нас случился скандал, то мое будущее стало страшить меня больше. Я понимала, что мнение Любви Федоровны всегда будет главным, а мне останутся только домашние заботы и надежда на то, что в жизни что-то поменяется.

Мама гладила мои волосы и говорила, что женщине всегда приходится идти на жертвы ради детей. Она вспомнила, как отказалась от престижной работы архитектора ради семьи и до сих пор остается на вторых ролях в компании папы, хотя могла бы сделать неплохую карьеру. Но семья всегда есть и будет главной ценностью ее жизни. Она с нежностью рассказывала о том, как я появилась на свет, как их семья стала крепче после моего появления.

Но я не собиралась сдаваться и отказываться от удачного предложения ради неуравновешенного мужчины и беременности, которая стала для меня неожиданностью. Утром я позвонила в компанию и ответила согласием на новую интересную работу.

Идти на примирение с Даниилом я не спешила, мне нужно было подготовиться к поездке, купить нужные вещи. Но мой жених не давал мне прохода. Он звонил, писал сообщения, выдвигал все новые требования. Гнев менялся ласковыми речами и новыми клятвами. Когда Даниил наконец-то сдался, я предложила встретиться, и в знак подтверждения моего хорошего здоровья и здоровья будущего ребенка вместе сходить на УЗИ.

Когда на темном экране аппарата УЗИ вдруг появилось маленькое светлое очертание новой жизни, я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами. Я впервые стала осознавать, что во мне уже живет и бьется еще одно сердечко. Даниил пытался уточнить у врача пол ребенка, на что она посмеялась и сказала, что еще очень рано. Врач распечатала на память первое фото малыша и, вручив его мне, сказала, что все в порядке.

Поход состоялся через пару дней. Группа туристов оказалась очень веселой. Молодые мужчины и женщины были из Франции. Но красивыми можно было назвать лишь мужскую половину туристов. Худые морщинистые французские девушки не производили впечатления красоток с обложек зарубежных журналов. Все хорошо говорили на английском, поэтому мы быстро нашли общий язык.

Экскурсионный маршрут был наполнен яркими впечатлениями. Гид рассказывал об истории нашего края, моя задача состояла в достойном грамотном переводе.

Многие нюансы о своей родной земле я сама слышала впервые.

Некоторое время мы ехали на огромной машине. А часть маршрута нужно было пройти пешком.

Наш гид был первоклассным инструктором и альпинистом. Его звали Сергей, он уже четыре года сотрудничал с этой фирмой, был настоящим профессионалом. Лицо его мне показалось очень знакомым. Но только через сутки я вспомнила, что это тот самый Сергей, который несколько лет назад уговорил Даниила провести вечер с молодыми неопытными девчонками после киносеанса. На расспросы, почему Сергей прекратил дружбу с Даниилом, он отшучивался, говорил, что интересная работа не дает времени на друзей.

Было очень странно, что с Сергеем я чувствовала себя легко и уютно. Он был очень легким в общении, много шутил, но в сложных ситуациях на трассе вел себя собранно и очень уравновешенно.

Если туристы выпивали или рассыпались по дороге в поисках лучшего фото, спокойно и очень достойно давал понять, что горы – это не игрушки. С вечера он наговаривал мне на диктофон примерный текст экскурсии, чтобы утром мне было легче переводить. Слова подбирал простые, если у меня возникали сложности с переводом, мы обсуждали синонимы.

Никогда прежде мне не было так хорошо и просто в общении с мужчиной.

Наше путешествие длилось десять дней, за это время я успела подружиться со всей нашей командой, состоящей из трех молодых мужчин и двух девушек, включая меня.

Я помогала варить еду на костре, мыла посуду, накладывала повязки на расцарапанные руки туристов, участвовала в ритуалах, придуманных нашей фирмой. В конце путешествия вручала сертификаты покорителей пусть невысоких, но красивейших вершин.

Горный воздух пьянил своей чистотой и свободой. Диковинные цветы, распустившиеся в каменистых ложбинах, окруженных сверкающим снегом, удивляли своей жизнелюбивой стойкостью. Ледяная сладкая вода родников, бьющих из-под земли, приводила туристов в неописуемый восторг.

Мне вдруг всем сердцем захотелось остаться здесь навсегда, любить и быть любимой.

Утром я поругала себя за эти мысли. Путешествие подходило к концу, надо было «спускаться на землю», причем в прямом смысле этого слова.

Нам просто нужно было сойти с высокой горы, у подножья которой ждала машина. Собрав вещи, посмотрев на фото будущего малыша, я была готова вернуться в реальный мир. Любовь к моему пока не родившемуся ребенку придавала мне сил и уверенности в том, что все наладиться.

Через час пути я вдруг почувствовала резкую боль внизу живота, голова закружилась, я потеряла сознание и упала. Очнувшись от резкого запаха аммиака, я увидела Сергея, рядом толпились перепуганные туристы.

Я улыбнулась и успокоила всех, сказав, что надышалась горным воздухом до потери сознания. Когда я окончательно пришла в себя, мы отправились дальше, но боль не утихала.

Сергей схватил мои вещи и взял меня за руку. Он впервые прикоснулся ко мне.

Его горячая сильная рука не отпускала мою ни на минуту. Резкие болевые прострелы стали отдавать в поясницу и ноги. Сергей посмотрел на меня и сказал, что я очень бледная. К завершению спуска я окончательно вымоталась.

Машина приехала к назначенному времени. Команда приняла решение сначала отвезти меня в больницу. Когда на своем сидении я увидела кровь, поняла, что случится беда...

В приемный покой Сергей занес меня на руках. Остальных он отправил в гостиницу, ребят из команды – по домам. Всем надо было отдохнуть.

А сам остался дежурить в больнице. После осмотра врача все было словно в тумане. Я очнулась рано утром в больничной палате. Каждая клеточка моего тела болела так, будто по мне проехал трактор, но физическая боль оказалось ничем, по сравнению с той болью, которую мне пришлось пережить позже, доктор на осмотре сказал, что я потеряла ребенка...

Из кармана своей толстовки я достала первое и последнее фото моего так и не родившегося малыша. В глазах потемнело, я снова рухнула на постель и горько заплакала.

Врачи не смогли объяснить, что на самом деле произошло. Сделав обследование, они пришли к выводу, что я абсолютно здорова.

Из больницы меня забирали родители. Мне снова не за что было винить судьбу, долгожданная работа была у меня в кармане, я окончательно освободилась от отношений с Даниилом, но мое сердце бесконечно саднило от потери частицы себя...

В фирме случился небольшой переполох по поводу моего приступа недомогания, но, учитывая самые лестные отзывы французов и ребят из команды, меня не просто оставили работать, а закрепили за отделом работы с иностранцами.

Перейдя на заочное отделение, я смогла соединить любимую работу с учебой в вузе. Даниила после получения высшего образования забрали в армию на год, что позволило нам не мучить друг друга случайными встречами и пустыми разговорами.

С осени до весны туристическая компания не проводила туры на природе.

Учитывая, что Сергей был гидом и альпинистом одновременно, почти все свое время он проводил на работе. Мы больше не встречались. Через несколько месяцев мне вообще показалось, что Сергей мне приснился, только голос на диктофоне напоминал о том, что наша встреча была настоящей.

Воспоминания о нашей жизни с Даниилом, которого я всем сердцем мечтала видеть своим мужем, охладили мой пыл к Сергею. «А вдруг снова обожгусь?» – надоедливо звучал внутренний голос. Откинув все ненужные мечты, я с головой погрузилась в работу.

Меня направляли сопровождать правительственные делегации, проводить экскурсии по городу, встречать туристов в аэропортах и сопровождать в гостиничные комплексы. Новые интересные встречи, знакомства наполняли мою жизнь яркими красками, боль от

потери ребенка стала притупляться, сердцу снова захотелось петь.

Приближался мой очередной день рождения... Заработав за последнее время неплохие деньги, я решила отметить свой праздник в ресторане. Мы с мамой выбрали новые наряды, папе купили шикарную рубашку и галстук. С работы я пригласила почти всех коллег.

В прекрасных интерьерах нас встречал лично шеф-повар. Коллеги украсили зал шарами, плакатами. Праздник был устроен на высшем уровне, все смеялись, шутили, танцевали. Остался последний ритуал – загадать желание и задуть свечи. Когда вынесли торт, я вдруг заволновалась, мне впервые стало страшно: «Что себе пожелать?» Я посмотрела на своих родителей, которые до сих пор любили и нежно обнимали друг друга, новых интересных друзей, которые стали настоящей командой, зажмурила глаза, набрала полные легкие воздуха, всем сердцем пожелала себе СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ и задула двадцать две свечки на шикарном торте...

После дня рождения открылся новый природный туристический сезон. Он начался под руководством самого опытного и профессионального гида-инструктора Сергея.

Моя мечта исполнилась тем же летом. Я не пишу сценарий нашей свадьбы (это делает Сергей), не придумываю имена нашим будущим детям (наши родители уже все придумали), не загадываю, сколько лет нам отведено быть вместе. Знаю одно – Я СЧАСТЛИВА...

Ариша ЗИМА